

И Неделе осетинской литературы и искусства

Народная артистка республики

Легкий ветер колышет тонкую тюлевую занавеску. За далекими четкими контурами гор медленно опускается солнце. Вот его лучи последний раз скользнули по комнате. Звучит старинная мелодия, которую тихо наигрывает на гармонике русоволосая женщина с депутатским значком на груди. И под звуки гармоники в ее сознании рождаются воспоминания о прошлом...

С самого раннего детства гармоника была ближайшей подругой Симы Икаевой. Бывало, только заслышит она где-нибудь хорошую мелодию, тотчас берет гармонику и повторяет ее, перебирая лады.

Конечно, в те годы мать Симы, уставшая от нужды, не могла предполагать, что ее дочь со временем станет любимицей осетинского народа, ведущей артисткой профессионального национального театра.

Кто заронил в душу девушки первую искру любви к театру, сказать трудно. Порядки в семье соблюдались старинные, строгие. Старая Поли—мать Симы—запрещала детям посещать любительские спектакли, почитая всякие зрелища делом вредным и недостойным внимания. Но иногда Симе все же удавалось проскользнуть тайком в помещение, где ставили спектакль. Чаще всего это бывало в школе. Там, забившись в уголок, она с жадностью смотрела на сцену, на неведомый и заманчивый мир, раскрывавшийся перед ее глазами.

Шли годы, девушка росла, училась, стала работать библиотекарем на Садонских рудниках. Мысль о профессии актрисы не покидала ее...

Однажды Сима, придя домой, решительно заявила брату и матери, что уезжает в Москву, в театральный институт.

Это было зимой 1931 года. Всю ночь в семье Икаевых спорили. Сима настояла на своем. Утром она пришла в отдел народного образования и попросила, чтобы ее отправили в Москву, и если можно, то поскорее, сегодня же.

Короткий зимний день промелькнул незаметно в хлопотах, оформлении документов, прощании с родными. Ночью Икаева выехала в столицу.

Потекли дни напряженной, увлекательной учебы, дни овладения актерским мастерством. А вечерами—посещение лучших московских театров, долгие споры в тесном дружеском кругу о виденном, чтение книг, открывших много нового и интересного.

На всю жизнь остались в памяти Симы годы театральной учебы. Решающую роль в развитии мастерства учащих осетин сыграл художественный руководитель студии, режиссер МХАТ им. Горького, народный артист В. Я. Станицын. Воспитывая коллектив будущего осетинского театра на лучших традициях МХАТ, он прежде всего стремился к тому, чтобы для каждого из них главным в работе над ролью стали поиски жизненной правды.

10 ноября 1935 года начал свою работу осетинский профессиональный театр. Шла пьеса А. Корнейчука «Платон Кречет». В этот вечер

Отрывок из очерка, издаваемого Северо-Осетинским госиздатом к Неделе осетинской литературы и искусства в Москве.

С. Г. ИКАЕВА.

среди других воспитанников осетинской студии, впервые вышедших на сцену родного театра, была и Сима Икаева. И пусть ее исполнению подчас не хватало глубины в раскрытии сложных чувств и переживаний Лиды Коваль, тем не менее образ этот, как и весь спектакль, был пронизан чувством высокой гордости за советского человека—творца и новатора, смело перестраивающего жизнь.

От роли к роли оттачивалось и зрело мастерство актрисы. Острая наблюдательность, присущая Серафиме Георгиевне с детства, помогала ей наполнить каждый из созданных образов живым содержанием, сделать его достоверным. Рассказы старших о тяжелой доле женщины-горянки, грустные и пламенно протестующие строки стихов великого революционера-демократа, поэта и публициста Коста Хетагурова, воспоминания о собственном прошлом, встречи с окружающими,—все это запечатлевалось в сознании наблюдательной актрисы и в нужный момент обогащало образ, заставляло его играть живыми, яркими красками.

В произведениях осетинской национальной драматургии Серафиме Георгиевне Икаевой довелось сыграть самые разнообразные роли. И каждый раз казалось, что подлинная жизнь, кусочек которой она приносила с собой на сцену, не обрывается с уходом ее за кулисы, а продолжает развиваться во всем своем богатстве и разнообразии.

Вот сплетница из комедии Г. Джигиева «Свадьба»,—яркий образ, обличающий лень и тунеядство, пороки, которые все еще можно было встретить среди отсталых людей новой колхозной деревни. Одержимая беспредельным любопытством и жаждой посплетничать, мелкой семенящей походкой сновала Дзигида—Икаева по сцене, всюду сея раздор, причиняя неприятности.

В музыкальной комедии Д. Туаева «Желание Паша», рисующей быт дореволюционной Осетии, когда счастье молодых людей зависело от воли старших и размера калыма, который должен был уплатить жених, Икаева играла жизнерадостную и бойкую девушку Салимат. Бурным, молодым задором наполняла Икаева роль хитрой смысленной Салимат, которой удается ценой обмана оттянуть день свадьбы подруги с богатым женихом и соединить ее с возлюбленным. Но за веселой суматошливостью Салимат проглядывала ее нежная любовь к молодому парню Мисосту. Это чувство актриса донесла до зрительного зала деталями в игре.

Самой интересной работой Икаевой в ролях национального репертуара явилась роль Ханисиат в драме основоположника осетинской драматургии Е. Бритаева «Две сестры».

Запертая в тесной клетке восемь лет бьется в тисках самодуряди старшая из сестер-сирот Ханисиат. В гордой, умной и смелой девушке зреет протест против вековых пут адата, превративших женщину в игрушку, в предмет купли и продажи. Образ Ханисиат, созданный Икаевой, покорила глубоким благородством, духовной чистотой, силой и мужеством.

С западной классикой коллектив осетинского театра встретился еще в стенах театрального института. Выбор тогда пал на комедию Гольдони «Лгун».

Клариче в «Слуге двух господ», служанка адвоката Патлена Колетта во французском фарсе «Адвокат Патлен», горничная Тереза в пьесе Бальзака «Памела Жиро», Мирандолина в «Хозяйке гостиницы». Сюжетная в комедии Бомарше «Женитьба Фигаро». Беатриче в комедии Шекспира «Много шума из ничего»—каждая из этих ролей, сыгранных С. Икаевой, была для нее новой вехой на пути к овладению мастерством.

Особенно полюбила С. Икаева роли Мирандолины и Беатриче. Такие разные и вместе с тем в чем-то близкие эти героини утверждали высокое достоинство женщины, ее право самостоятельно, управив своей судьбой.

Какой-то особой величавой красотой веяло от Беатриче—Икаевой, от ее уверенной походки, спокойного

живого взгляда серых глаз, строгой прически, свободной и смелой речи.

В то же время в Беатриче—Икаевой ощущались трогательная доверчивость, нежность, теплота, прорывавшиеся наружу, несмотря на ее стремление скрыть эти чувства под маской проницательно-пренебрежительного отношения к окружающим.

В пьесах русских классиков С. Г. Икаевой довелось сыграть сравнительно немного ролей. Но работа над каждой из них, будь то Варвара в «Грозе» Островского, Лаура в «Каменном госте» Пушкина, Глафира в «Егоре Булычеве» или Людмила в «Васе Железновой» Горького сыграла огромную роль в формировании мастерства актрисы, обогатила и расширила ее кругозор.

Самой заветной мечтой актрисы было воплощение образов героических советских женщин. Этой мечте было суждено осуществиться. В 1946 г. театр принял к постановке пьесу Тренева «Любовь Яровая». Первое же знакомство с образом Любови Яровой, скромной русской учительницы, глубоко почувствовавшей большую правду, которую несла с собой социалистическая революция, и вставшей в ряды ее борцов, искренне взволновало Икаеву.

Но она понимала, что одного творческого волнения недостаточно. Предстояла большая работа. Ведь важно было не только почувствовать и понять горячую и честную натуру Яровой, надо было создать живой и правдивый образ, который был бы близок и понятен осетинскому зрителю.

Образ Любови Яровой по праву считается одной из самых глубоких и интересных работ Икаевой.

Раскрывая сложные чувства Яровой, Икаева показывала ее внутренне сильной и мужественной. Это отражалось во всем—в уверенной походке, в том, как гордо она несла голову, в открытом взгляде смелых глаз. Эта внутренняя сила помогла Яровой преодолеть невзгоды личной драмы.

Героическая борьба советского народа на фронтах Великой Отечественной войны восдушешила творческий коллектив осетинского театра на создание спектаклей, рассказывающих о высоких боевых подвигах простых людей нашей страны, об их беспредельной любви к своей Родине.

Театр осуществил постановку таких пьес, как «Победители» Б. Чирскова, «Нашествие» Л. Леонова, «Встреча в темноте» Ф. Кнорре, «Черный туман» Г. Джигиева.

В пьесе Кнорре мы видим обыкновенных советских людей, которых встречаем в жизни на каждом шагу. В тяжелую для Родины минуту, оказавшись в оккупированном фашистами городке, они проявляют чудеса смелости и героизма. Наиболее ярко это раскрыто в образе учительницы Вари. Икаева сыграла роль Вари очень сдержанно и просто. Актрисе не только удалось показать благородство и силу обыкновенной советской девушки, но и раскрыть источник ее героизма.

В исполнении Икаевой молоденькая учительница Варя, вначале несколько растерявшаяся и даже испуганная под бременем свалившихся на нее забот, вырастает на протяжении спектакля в героиню.

В ней ощущалась огромная теплота и поэтичность, которые прорывались наружу, несмотря на усилия Вари Икаевой скрыть все эти ненужные, по ее словам, «пустяки», за грубоватой речью или равнодушным взглядом. И, может быть, именно благодаря этой общей сдержанности исполнения, минуты, когда истинные чувства Вари прорывались наружу, производили волнующее, незабываемое впечатление.

Активное участие в жизни послевоенной Осетии, наблюдение за изменениями и сдвигами, происходящими в быту и сознании людей, помогли С. Г. Икаевой создать яркие, жизненные образы передовых женщин-осетинок. И в молодом геологе Сафиате из пьесы Д. Туаева «Под Белой горой», и в колхозной повзреле Дзайнате из пьесы «Друзья» С. Хачирова мы узнаем знакомые и близкие черты наших современниц. Глядя на них, гордых своим трудом, смелых, сильных и красивых, начинаешь еще острее ощущать преимущества нашего строя, опирающегося на все передовое, новое, прогрессивное.

Осетинский зритель знает и любит актрису Серафиму Георгиевну Икаеву. За заслуги в области сценического искусства в 1940 году ей было присвоено звание заслуженной артистки Северо-Осетинской АССР, а в 1946 году—народной артистки республики.

Плодотворную творческую работу она сочетает с большой общественной деятельностью. С 1947 года С. Г. Икаева—депутат Верховного Совета Северо-Осетинской АССР.

Серафима Георгиевна отдает все свои силы на то, чтобы оправдать любовь и доверие народа. Она знает, что перед ней, как и перед каждым советским художником, стоит задача огромной важности. Актрисе ждет большая работа над воплощением глубоких и прекрасных образов женщин-современниц, которые вышли на светлую дорожку, ведущую к коммунизму.

Л. Севастьянова.